

УДК 811.512.142

DOI: 10.26140/bg23-2021-1001-0075

ОСНОВНЫЕ СЕМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АРАБСКИХ И ПЕРСИДСКИХ ЗАЙМСТВОВАНИЙ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN-код: 2040-8839

AuthorID: 261628

ORCID: 0000-0002-2654-8555

АППОЕВ Алим Каншаевич, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка

*Институт гуманитарных исследований – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
(360000, Россия, Нальчик, улица Пушкина, 18, e-mail: appoev74@mail.ru)*

SPIN-код: 8294-9879

AuthorID: 341371

ORCID: 0000-0002-1656-8368

КЕТЕНЧИЕВ Мусса Бахаудинович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой карачаево-балкарской филологии

*Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова
(360004, Россия, Нальчик, улица Чернышевского, 173, e-mail: ketenchiev@mail.ru)*

Аннотация. *Цель:* лексико-семантическая интерпретация арабских и персидских заимствований в карачаево-балкарском языке. *Методы:* описательный метод, позволяющий представить базовые семасиологические характеристики заимствованных арабизмов и персизмов в синхроническом аспекте. Оппозитивный анализ, который дает возможность выделить лексические оппозиции тождества, эквивалентного, привативного типа и другие, ориентированные на функциональные особенности различных слов. Контекстуальный анализ, предполагающий уточнение семантики определенных классов лексем. *Результаты:* на основе анализа фактологического материала карачаево-балкарского языка выявлены арабизмы и персизмы, которые в языке-реципиенте расширяют свои значения и становятся полисемантическими. Представлены лексические и лексико-грамматические омонимы, образующие двух-, трех- и четырехчленные модели омонимичных рядов различной частеречной принадлежности. Определены абсолютные и частичные, разнокоренные и однокоренные синонимы, в том числе доминанты синонимичного ряда. Проведена таксономия антонимов, имеющих иноязычное происхождение. *Научная новизна:* в статье впервые на основе использования методов структурного языкознания системно исследованы базовые семасиологические характеристики арабских и персидских заимствований в карачаево-балкарском языке. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научно-педагогической деятельности при рассмотрении проблем, связанных с выявлением и лингвистическим описанием арабизмов и персизмов, функционирующих в лексической системе карачаево-балкарского языка.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, лексика, семантика, заимствования, арабизмы, персизмы, словесные оппозиции, полисемия, синонимия, омонимия, антонимия.

MAIN SEMASIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ARABIC AND PERSIAN LOANWORDS IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

© The Author(s) 2021

APPOEV Alim Kanshaovich, Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Researcher of the Karachay-Balkarian Language Sector

*Institute of Humanities research – branch of the FGBNU «Federal research center «Kabardino-Balkar scientific center of the Russian Academy of Sciences»
(360000, Russia, Nalchik, Pushkin street, 18, e-mail: appoev74@mail.ru)*

KETENCHIEV Mussa Bahaudinovich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Karachay-Balkar Philology

*Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(360004, Russia, Nalchik, Chernyshevsky street, 173, e-mail: ketenchiev@mail.ru)*

Abstract. Purpose: lexical and semantic interpretation of Arabic and Persian loanwords in the Karachay-Balkar language. Methods: a descriptive method that allows us to present the basic semasiological characteristics of borrowed arabisms and persiisms in a synchronic aspect. An oppositional analysis that makes it possible to distinguish lexical oppositions of identity, equipolent, privative type, and others focused on the functional features of various words. Contextual analysis that involves clarifying the semantics of certain classes of tokens. Results: based on the analysis of the factual material of the Karachay-Balkar language, arabisms and persiisms were identified, which in the recipient language expand their meanings and become polysemantic. Lexical and lexical-grammatical homonyms that form two-, three-, and four-term models of homonymic series of various partial-part belonging are presented. Absolute and partial, multi-root and single-root synonyms are defined, including the dominant synonymous series. The taxonomy of antonyms with foreign language origin is carried out. Scientific novelty: the article is the first to systematically study the basic semasiological characteristics of Arabic and Persian loanwords in the Karachay-Balkar language using the methods of structural linguistics. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities when considering problems related to the identification and linguistic description of arabisms and persiisms that function in the lexical system of the Karachay-Balkar language.

Keywords: Karachay-Balkar language, vocabulary, semantics, borrowings, arabisms, persiisms, verbal oppositions, polysemy, synonymy, homonymy, antonymy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Наряду с лексико-тематической классификацией в плане выявления семасиологических характеристик заимствованной лексики для тюркского языкознания все еще релевантными остаются такие лингвистические феномены, как

многозначность (полисемия), омонимия, синонимия и антонимия, на что обращается внимание в целом ряде работ, посвященных общетеоретическим проблемам лексикологии [1], сравнительному изучению лексики различных тюркских языков [2], а также лексико-семантическим особенностям отдельных тюркских языков [3].

Из этих и других работ, видно, что для научных исследований лексикологической направленности важным представляется обращение к словесным оппозициям, представленным в сфере полисемии, синонимии, омонимии, антонимии и т.д., которые сопряжены с заимствованной лексикой.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Тюркологи традиционно обращают большое внимание арабским и персидским заимствованиям. Так, например, это пласт лексики исследован в научных трудах на материале азербайджанского [4], башкирского [5], крымско-татарского [6], кумыкского [7] языков, в которых представлены: реестр заимствованных слов, пути их проникновения в тот или иной язык, их фонетическое и грамматическое освоение системой различных тюркских языков. Небезынтересны и работы лингвокультурологического плана [8, 9]. Карачаево-балкарские же лингвисты актуализируют некоторые вопросы, связанные с составом заимствованной арабской и персидской лексики [10], с их фонетическим освоением [11], функционированием в отраслевой лексике [12] и именнике [13].

Актуальность рассматриваемой проблемы детерминруется отсутствием монографических исследований по арабским и персидским заимствованиям в карачаево-балкарском языке. С другой стороны, сведения, содержащиеся в отдельных статьях и других научных работах, носят спорадический характер и требуют уточнения, что касается в первую очередь места отмеченного пласта лексики в системе полисемии, синонимии, омонимии и антонимии.

Цель исследования заключается в лексико-семантической интерпретации арабских и персидских заимствований в карачаево-балкарском языке.

Задачи исследования – выборка арабизмов и персизмов из имеющихся лексикографических источников; выявление их возможностей употребления в качестве полисемантических лексем; описание синонимичных, омонимичных и антонимичных рядов слов карачаево-балкарского языка, в состав которых входят арабские и персидские заимствования.

В работе превалирует описательный метод исследования, который дополняется такими методами структурного языкознания, как оппозитивный и контекстуальный анализ лексического материала с целью получения достоверных знаний.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В самом общем виде для полисемии характерно то, что у определенной единицы языка наличествуют два или более значений. Лексическая полисемия понимается, как способность одного слова функционировать для репрезентации разных предметов и явлений окружающей действительности, что имеет отношение и к заимствованиям. Многозначное заимствованное слово, как и другие полисемантические лексемы, имеет два и более связанных между собой значений, передаваемых одним и тем же знаком, т.е. одной и той же лексемой: **НАЖАС** ат (суц.) 1. Негодяй, мерзавец, подлец / **Фасыкъ, ит, бетсиз, сылык адам**. 2. Проказник, шалун, баловник, озорник; пострел / **Камсык, сиркиу, кылыксыз, хыпьяр сабий**. 3. В позиции определения: гадкий, низкий, подлый, гнусный / **Жийиргенчли, аманлыкчы, бетсизлик, итлик этген** [14, с. 970].

Для полисемии актуальны основные типы лексических значений слова, которые носят различный характер. Важными являются прямое и переносное значения лексем. Ср. заимствования: **ибилис** «дьявол, злой дух, сатана, черт», **мёлек** «ангел». Наряду с указанными прямыми значениями у данных лексем имеются и переносные значения: **ибилис** «коварный человек; хитрец, плут», **мёлек** «о красивой женщине; тихий, кроткий (о человеке)». Наличие у этих лексем подобных переносных значений

детерминруется ассоциациями, сравнениями, способствующими объединению одного предмета с другим.

В лексике большое внимание уделяется производному и непроизводному значениям слов, выделяющимся на основе степени семантической мотивированности. У заимствованных слов производная семантика предопределяется их основными (прямыми) значениями: **харам** 1. «недозволенный, запрещенный религией», 2. «поганный, отвратительный», 3. «своекорыстный, недоброжелательный, хитрый, вредный», 4. «приобретенный нечестным путем».

У многозначных слов имеются как свободные, так и несвободные значения, к которым относится и метафорический перенос, реализующийся в сфере семантики заимствований, например, **жаныуар** «животное, зверь, живое существо, тварь» и «грубый, жестокий человек», **маймул** «обезьяна» и «очень некрасивый человек», **мал** «скот, скотина, домашнее животное» и «недалекий человек».

При анализе заимствованной лексики важным представляется и обращение к омонимии, которая обычно интерпретируется как «звуковое совпадение языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом» [15, с. 285]. Обращаясь к данному феномену, тюркологи подразделяют омонимы на лексические и лексико-грамматические [16]. Рассмотренный нами фактологический материал показывает, что омонимы, имеющие отношение к заимствованиям, образуют двух-, трех- и четырехчленные ряды, в состав которых входят различные части речи, в основном имена существительные, имена прилагательные и наречия. Рассмотрение омонимов по различным рядам предложено в свое время Ж.М. Гузевым [17, с. 80-86]. Но у него нет характеристики омонимов в плане источника их заимствования.

Материал, извлеченный из лексикографических источников карачаево-балкарского языка, дает возможность представить следующие модели омонимичных рядов, в которые входят лексические омонимы:

Двучленные модели: а) существительное – существительное: **аптюек**¹ «аптека» – **аптюек**² «аптека (религиозное начальное учебное пособие)», **зейтун**¹ «маслина, олива (дерево)» – **зейтун**² «плод (маслины, оливы)», **кьасан**¹ «бойня» – **кьасан**² «полосатая ткань», **лагьым**¹ «взрывчатое вещество» – **лагьым**² «сущ. «рычаг, вага, плечо», **маймул**¹ «обезьяна» – **маймул**² «конек (крыши)», **фал**¹ «фал» – **фал**² «гадание, предсказание судьбы», **хаким**¹ «врач» – **хаким**² «угольник, используемый при строительстве зданий» и др.; б) существительное – прилагательное: **ажайып**¹ «руководитель танцев, веселья на свадьбе» – **ажайып**² «удивительный, поразительный, интересный», **кем**¹ «определенный возраст» – **кем**² «хуже, ниже, ниже кого (по достоинству)» и др.; в) существительное – частица: **хазна**¹ «полезные ископаемые; богатство» – **хазна**² «почти», **хайыр**¹ «польза, выгода» – **хайыр**² «ладно» и др.; г) прилагательное – прилагательное: **кефли**¹ «пьяный» – **кефли**² «имеющий хороший вид, облик» и др.; д) прилагательное – глагол: **асыл**¹ «воспитанный, благородный; высокородный, знатный; драгоценный, благородный» – **асыл**² «бросаться на шею, обнимать», **кьабыл**¹ «согласный, выражающий согласие на что» – **кьабыл**² «быть погубленным» и др.; е) местоимение – существительное: **хар**¹ «каждый, всякий, любой» – **хар**² «кружева» и др.; ж) глагол – глагол: **багъалат**¹ «важничать, мнить о себе, набивать себе цену» – **багъалат**² «уважать» и др.

Трехчленные модели: а) существительное – существительное – существительное: **тахта**¹ «грядка» – **тахта**² «трон, престол» – **тахта**³ «топчан», **ууахты**¹ «небольшой промежуток времени» – **ууахты**² «судьба» – **ууахты**³ «смерть» и др.; б) существительное – существительное – глагол: **жан**¹ «душа» – **жан**² «бок, боковая сторона, место около чего» – **жан**³ «гореть, уничтожаться огнем», **кьап**¹ «футляр, чехол» – **кьап**² «тыква» – **кьап**³ «откусывать (хлеб, сахар и т.п.)» и др.; в) существительное

– прилагательное – наречие: *ахырзаман*¹ «конец света, светопреставление» – *ахырзаман*² «большой, сильный, значительный» – *ахырзаман*³ «очень, в сильной степени, слишком» и др.; г) существительное – послелог – наречие: *къадап*¹ «доля, участь, судьба» – *къадап*² «по мере чего» – *къадап*³ «сколько; много» и др.; д) прилагательное – существительное – существительное: *кеф*¹ прилаг. «пьяный» – *кеф*² сущ. «хмель, состояние опьянения» – *кеф*³ сущ. «вид, внешний облик кого-либо» и др.

Четырехчленная модель: существительное – существительное – существительное – существительное: *хакъ*¹ «истина, правда» – *хакъ*² «право (что-нибудь делать)» – *хакъ*³ «плата за труд, заработок» – *хакъ*⁴ «доля, часть чья-л.».

Как видно из представленного выше материала, лексических омонимов встречается больше в сфере двучленных моделей. Причем преобладают среди них имена существительные. Некоторые модели носят единичный характер. В омонимичные отношения заимствования рассматриваемого типа вступают прежде всего между собой.

Теперь представим модели лексико-грамматических омонимов, образованных путем конверсии:

Двучленные модели: а) прилагательное – наречие: *адепли* I «воспитанный, вежливый, учтивый, тактичный» – *адепли* II «вежливо, учтиво, тактично», *ажалсыз* I «тот, чей смертный час еще не пробил» – *ажалсыз* II «преждевременно, раньше времени (о смерти)», *ажымлы* I «трагический (напр. эпизод, гибель)» – *ажымлы* II «трагически», *айыпсыз* I «нормальный, непредосудительный» – *айыпсыз* II «нормально, непредосудительно», *асылсыз* I «бессовестный, циничный» – *асылсыз* II «бессовестно, цинично», *замансыз* I «преждевременный, ранний» – *замансыз* II «преждевременно», *зыраф* I «бесполезно, напрасно потерянный, растроченный» – *зыраф* II «бесполезно, напрасно, зря», *кесаматлы* I «решительный (о человеке)» – *кесаматлы* II «решительно», *кесаматсыз* I «нерешительный (о человеке)» – *кесаматсыз* II «нерешительно», *масхапсыз* I «беспорядочный, бестактный» – *масхапсыз* II «беспорядочно, хаотично», *назик* I «тонкий; стройный, изящный» – *назик* II «зорко, пронизательно», *саламат* I «здоровый, невредимый» – *саламат* II «благополучно, невредимо», *фахмулу* I «талантливый» – *фахмулу* II «талантливо» и др.; б) прилагательное – существительное: *акъылман* I «умный, мудрый» – *акъылман* II «мудрец», *хурмет* I «почетный (являющийся знаком почта)» – *хурмет* II «уважение; почет, честь» и др.; в) существительное – наречие: *хыйла* I «хитрость, уловка» – *хыйла* II нареч. «хитро», *шарт* I «условие, обстановка» – *шарт* II «ясно, отчетливо» и др.; г) существительное – глагол: *масхара* I «насмешка» – *масхара* II «высмеивать кого» и др.; д) наречие – модальное слово: *ишексиз* I «умеренно» – *ишексиз* II «безусловно, несомненно».

Трехчленные модели: а) существительное – прилагательное – наречие: *залим* I «угнетатель, тиран» – *залим* II «огромный, громадный; отличный, превосходный» – *залим* III «очень сильно, мощно», *уста* I «умелец, мастер» – *уста* II «искусный, умелый» – *уста* III «умело, искусно» и др.; б) прилагательное – существительное – наречие: *тамаша* I «удивительный, поразительный» – *тамаша* II «диво, чудо» – *тамаша* III «удивительно, поразительно, необычайно» и др.; в) прилагательное – наречие – модальное слово: *ажымсыз* I «несомненный, безусловный, уверенный» – *ажымсыз* II «несомненно, бесспорно, непременно, обязательно» – *ажымсыз* III «безусловно» и др.;

Четырехчленная модель: существительное – существительное – прилагательное – наречие: *багъа* I сущ. «цена, плата за что-л.; ценность, достоинство» – *багъа* II сущ. «оценка, отметка» – *багъа* III прилаг. «дорогой, дорогостоящий» – *багъа* IV нареч. «дорого».

Подобная выборка позволяет сделать вывод о том, что львиную долю лексико-грамматических омонимов-

заимствований составляют имена прилагательные и наречия. Причем они в большей степени представляют собой лексемы, образованные от заимствованных основ посредством аффиксов *-лы/ли* и *-сыз/-сиз*.

В современной лингвистической науке синонимы дефинируются исходя из различных оснований. С одной стороны, во внимание берется близость с точки зрения семантики однородных языковых единиц, с другой – взаимосовмещение слов, не приводящее к изменению смысла текста. Кроме того, учитывается и тот факт, что синонимы представляют собой стилистическое явление, отражающее эмоционально-экспрессивную оценку обозначаемого [18, с. 59–63].

В данной статье заимствования рассматриваются с опорой на существующие в тюркском языкознании классификации синонимов. В первую очередь обратим внимание на то, что синонимы бывают полными, или абсолютными, и частичными. Такая интерпретация синонимов базируется на степени синонимичности лексем. В специальной лингвистической литературе отмечается, что абсолютные синонимы «характеризуются эквивалентной дистрибуцией и нулевой оппозицией» [19, с. 14]: *литература* – *адабият* «литература» и др. Как правило, дефиниция подобных слов в лексикографических источниках идентична. В них часто практикуется то, что для определения семантики лексем рассматриваемого типа используются взаимопредельтели, т.е. имеет место отсылка к ядерной лексеме (доминанте) синонимичного ряда. При частичной синонимии можно обнаружить контрастирующую дистрибуцию и эквивалентные оппозиции. В качестве примера приведем синонимичную пару *бёрю* – *жанлы* «волк». Обе эти лексемы в «Карачаево-балкарско-русском словаре» [20, с. 140, 225] дефинируются одинаково. В «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» [21, с. 810] заимствование *жанлы* интерпретируется как «хищник, хищный зверь».

Весьма часто в лексикологических исследованиях речь идет о разнокоренных и однокоренных синонимах. Такая оппозиция зиждется на структурных их характеристиках. Конечно же, разнокоренных синонимов среди заимствований гораздо больше, чем однокоренных, что детерминируется как внутрилингвистическими, так и экстралингвистическими причинами. Синонимические пары могут образовывать общелингвистические лексемы типа *азат* – *эркин* «свободный, независимый, вольный». Образование синонимических рядов бывает связано и с употреблением регионализмов и диалектизмов: *салкъынлыкъ* – *кюнлюк* (карачаизм) – *шемишия* (цокающий диалект) «зонтик», *акъла* – *ариула* – *тазала* (карачаизм) «оправдывать, обелять кого» и т.п.

Заимствований, входящих в ряды однокоренных синонимов, в карачаево-балкарском языке ограниченное количество. В специальной работе, посвященной однокоренным синонимам карачаево-балкарского языка, М.А. Ахматова и Ж.М. Гузеев в качестве примеров приводят некоторые ряды синонимичных лексем: *амалчы* – *амалчакъ* «находчивый, ловкий», *бир адам* – *бир киши* «некто», *дарман-дары* – *дары-дарман* «лечебные средства», *кериуан* – *караван* «караван», *олахий* – *оллахий-билляхий* «ей-богу», *сейир* – *сейирлик* «чудо, диво, диковина», *шайтан-жисин* – *шайтан-жеск* – *шайтан-ибилис* «злые духи, нечистая сила, черти» и т.п. [22, с. 96–113]. Правда, они не указывают на источник заимствования той или иной лексемы.

Как констатирует Аппоев А.К., заимствование слов из других языков способствует значительному появлению синонимов. В результате этого немало исконных слов синонимизируется с заимствованными. Например, существительные: *жау* – *душман* (перс.) «враг», *болум* – *хал* (араб.) «обстановка», *киши* – *адам* (араб.) «человек», *боюнлукъ* – *шарф* (русс.) «шарф», *семиртгич* – *удобрение* (русс.) «удобрение», *ат арба* – *бричка* – *подвод* (русс.) «подвода» и др. [23, с. 65].

Важной проблемой при описании синонимов явля-

ется определение ядерных лексем (доминант) синонимичных рядов слов. При противопоставлении лексем карачаево-балкарского языка и заимствований исследователи обычно в качестве доминанты синонимического ряда признают собственно карачаево-балкарское слово. Однако признается и то, что в качестве доминанты может выступать и заимствованное слово. Условием для этого выступает широкая употребительность заимствованного слова и четкость его в определении понятия [24, с. 26]. Ср.: *айып* – *бедиш* «стыд, срам, позор», *адам* – *инсан* – *киши* – *тилли* (карачаизм) «человек». Составляющими синонимичных рядов являются и заимствования: *адепсиз* – *адежсиз* – *намыссыз* – *асылсыз* «невоспитанный; невежливый, неучтивый, нетактичный».

Как известно, синонимические ряды разнятся по количеству лексем. Как показывает фактологический материал карачаево-балкарского языка, заимствования могут входить в синонимические ряды с различным количеством конститuentов. Приведем несколько примеров на эти ряды: а) двухчленный ряд: *агъач уста* – *агъаичлы* «плотник»; б) трехчленный ряд: *адыл* (уст.) – *тиюз* – *адылы* «верный, правдивый, точный»; в) четырехчленный ряд: *ажым эт* – *ажымсын* – *ёкюн* – *сокъуран* «сожалеть»; г) пятичленный ряд: *адепли* – *адежли* – *намыслы* – *асыллы* – *асыл* «воспитанный; вежливый, учтивый, тактичный»; д) шестичленный ряд: *адеплилик* – *адежлик* – *адеплик* (разгов.) – *асыллык* – *асыллыкы* (разгов.) – *намыслылык* «воспитанность; вежливость, учтивость, тактичность».

Небезынтересна частеречная принадлежность лексем, в том числе арабских и персидских заимствований, входящих между собой в синонимические отношения. Заимствования широко распространены в синонимических рядах, состоящих из: а) имен существительных: *аждагъан* – *деу* – *пелуан* «великан, детина, богатырь»; б) имен прилагательных: *айбат* – *ариу* – *омакъ* «нарядный, красиво одетый»; в) наречий: *айланмай* – *тамам* – *тиюз* – *туура* – *бурмай* – *шаимай* «точь-в-точь, точно, как раз».

Немало и глагольных синонимичных рядов, специфика которых заключается в том, что глаголы являются производными от имен, образованных посредством аффиксов карачаево-балкарского языка. Они могут иметь в своем составе и вспомогательные глагольные единицы: *азан кычыр* – *азан тарт* «призывать на молитву *сабырлан* – *сабыр бол* – *тынчай* «успокоиться», *тизгинге жый* – *низамга жый* «привести кого-, что в порядок» и т.п.

Заимствования, относящиеся к другим частям речи, имеют слабый функциональный потенциал: *эм* – *эмда* «и, да» (соединительные союзы), *эм* – *бек* «очень» (усилительные частицы), *хар* – *хар бир* «каждый, всякий, любой» (неопределенные местоимения) и др.

В языкознании давно установлено, что лексическая синонимия сопряжена с таким феноменом, как многозначность. Дело в том, что отождествление или сближение в семантическом отношении не всегда распределяется равномерно в смысловом поле лексемы. Например, заимствованная лексема *дарман* имеет два значения, которые в семантическом плане связаны между собой – «1. Лекарство; 2. В позиции определения: лекарственный». В первом значении данное слово синонимично со словом *дары* «лекарство».

Невозможно обойти вниманием в связи с синонимией и варианты слов, поскольку это имеет непосредственное отношение также к арабизмам и фарсизмам. Эта проблема нашла отражение в монографии Т.К. Алиевой [25]. Она на богатом фактологическом материале выявила и описала различные релевантные характеристики лексических, грамматических, орфографических, комбинированных вариантов слов в карачаево-балкарском языке. Правда, автор не актуализирует тот факт, что в качестве вариантов слов могут быть использованы заимствованные лексемы. Здесь мы ограничимся лишь приведением

некоторых иллюстраций на варианты слов, являющихся заимствованиями из арабского и персидского языков: *араби* – *арабий* – *арабин* – *ярабин* «частица, выражающая любопытство, интерес, желание узнать, сомнение», *патеген* – *фатеген* «керосин», *хауун* – *хууан* «дыня», *сежде* – *шежде* «поклон, падение ниц» и др.

Теперь обратимся к антонимии в сфере заимствований. Антонимия в самом общем виде есть противоположность значений языковых единиц одного и того же уровня, в нашем случае лексических единиц. Тюркологи, как и другие языковеды, считают, что антонимы имеют противоположные значения, поскольку они находятся на крайних точках лексической парадигмы. Вместе с тем, как пишет Р. Шукуров, между ними в языке нередко имеются лексические единицы, обладающие некоей средней, семантически нейтральной семантикой и называются они иногда логическими центрами [26, с. 10].

Обычно антонимы подразделяются на разнокорневые (лексические) и разнокорневые (лексико-грамматические). Все они представлены среди заимствований: *жаннет* «рай» – *жаханым* «ад», *ийманлы* «верующий» – *иймансыз* «неверующий» и т.п.

Лексические антонимы, имеющие отношение к заимствованиям, в карачаево-балкарском языке представлены, прежде всего, именами существительными и прилагательными, характеризующимися широким спектром значений: *шатлыкъ* «радость» – *бушуу* «горе», *сууап* «добродетель, благодеяние» – *гюнах* «грех», *ал* «начало» – *ахыр* «конец», *файда* «прибыль» – *заран* «ущерб», *алим* «ученый» – *жахил* «невежда», *кем* «неполный» – *толу* «полный», *магъриб уст.* «запад, западный» – *машир уст.* «восток, восточный».

Немало среди заимствований и однокорневых, или лексико-грамматических, антонимов. Они зачастую в плане частеречной принадлежности относятся к именам прилагательным: *айыплы* «позорный, постыдный, достойный осуждения, предосудительный» – *айыпсыз* «нормальный, непредосудительный», *кесаматлы* «решительный (о человеке)» – *кесаматсыз* «нерешительный (о человеке)», *магъаналы* «содержательный» – *магъанасыз* «бессмысленный» и др. Подобные им антонимичные имена прилагательные репрезентируют различные семантические характеристики предметов и явлений окружающей действительности.

Часто встречаются антонимичные наречия, являющиеся конверсивами имен прилагательных: *адепли* «вежливо, учтиво, тактично» – *адепсиз* «невежливо, неучтиво, нетактично», *ишекли* «подозрительно» – *ишексиз* «неподозрительно», *кесаматлы* «решительно» – *кесаматсыз* «нерешительно» и т.п.

Антонимы вступают в тесную семантическую связь и с синонимами. Например, лексемы одного синонимического ряда вступают в антонимические отношения с лексемами другого синонимического ряда. Об этом свидетельствуют примеры типа *намыслы* «совестливый» – *намыссыз* «бессовестный», *уятлы* «стыдливый» – *уятсыз* «бесстыжий», *асыллы* «благородный» – *асылсыз* «циничный».

Выводы исследования. Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что арабские и персидские заимствования органично вплетаются в лексическую систему карачаево-балкарского языка, в пользу чего свидетельствует ряд факторов. Во-первых, многие арабизмы и персизмы в языке-реципиенте расширяют свои значения и становятся полисемантическими. Во-вторых, они выступают в качестве не только лексических, но и лексико-грамматических омонимов, образуя при этом двух-, трех- и четырехчленные модели омонимичных рядов различной частеречной принадлежности. В-третьих, им присущи практически все характеристики, которые релевантны для исконно карачаево-балкарских синонимов: абсолютные и частичные синонимы, разнокоренные и однокоренные синонимы, функционирование в качестве доминанты синонимичного ряда, выполнение

функций разных частей речи и т.п. В-четвертых, они подразделяются на лексические и лексико-грамматические антонимы.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в уточнении лексикографических данных относительно арабских и персидских заимствований, рассмотрении их грамматического освоения и этнокультурных характеристик в карачаево-балкарском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. М.: Наука, 1984. 230 с.
2. Идрисов Э.И. Лексико-семантические особенности турецкого языка и тюркских языков Дагестана: дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2007. 136 с.
3. Современный карачаево-балкарский язык. Ч. 1. Фонетика, фонология, орфоэпия, графика и орфография, лексикология, лексикография, морфемика, морфонология, словообразование. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. 448 с.
4. Аль-Аббаси Х.Н. Лексико-грамматические изменения арабских заимствований в современном азербайджанском литературном языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Баку, 1983. 23 с.
5. Бахтиярова А.Н. Арабские заимствования в башкирском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2009. 24 с.
6. Меметов А. Персидские заимствования в современном крымско-татарском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1974. 178 с.
7. Менгисанова С.Б. Арабизмы в кумыкском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2002. 162 с.
8. Ахматова М.А., Кетенчиев М.Б. Репрезентация концепта «ум» в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 2 (30). С. 57-64.
9. Abdullina G.R., Gadzhikhmedov N.E., Ketenchiev M.B., Nasipov I.S. Cosmonyms in turkic languages (linguistic analysis) // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2017. T. 7. № 9.1. Pp. 208-213.
10. Будаев А.Ж. Арабо-персидские заимствования в карачаево-балкарском языке // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1973. Вып. 7. С. 302-327.
11. Мисирова Л.Х. Заимствования в карачаево-балкарском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2008. 23 с.
12. Жаппуев А.А. Заимствованная и общетюркская сельскохозяйственная терминология карачаево-балкарского языка // Теоретические проблемы карачаево-балкарского языка. Вып. 1. Нальчик, 1979. С. 65-84.
13. Джуртубаев Х.Ч. Лексический состав и семантические типы карачаево-балкарских антропонимов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2004. 22 с.
14. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В трех томах. Т. II 3-Р. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 1168 с.
15. Шмелев Д.Н. Омонимия // Русский язык. Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. С.285-286.
16. Гузеев Ж.М. Проблемы полисемии и омонимии в карачаево-балкарском языке. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007. 91 с.
17. Гузеев Ж.М. Семантическая разработка слова в толковых словарях тюркских языков. Нальчик: Эльбрус, 1985. 194 с.
18. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1989. 216 с.
19. Шаваева Ш.А. Зоонимическая лексика карачаево-балкарского языка. Нальчик: Издательский отдел КБПИ, 2011. 114 с.
20. Карачаево-балкарско-русский словарь. М.: Русский язык, 1989. 832 с.
21. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В трех томах. Т. I А-Ж. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 1016 б.
22. Ахматова М.А., Гузеев Ж.М. Однокоренные синонимы в карачаево-балкарском языке. Нальчик: Издательский отдел КБПИ РАН, 2014. 128 с.
23. Аппоев А.К. Из опыта составления словаря синонимов карачаево-балкарского языка // Актуальные проблемы современной филологии: Материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения профессора И.Х. Ахматова. – Нальчик: Каб.- Балк. ун-т, 2014. – 410 с. С. 63 - 66.
24. Отаров И.М. Лексикология карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1996. 220 с.
25. Алиева Т.К. Вариантность слова и литературная норма (на материале современного карачаево-балкарского языка). Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 2006. 288 с.
26. Шукуров Р. Лексико-семантическая природа антонимов узбекского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1973. 24 с.

Статья поступила в редакцию 04.01.2021

Статья принята к публикации 27.02.2021